

Д.И. ПАВЛОВ
(Москва)

ФУНКЦИИ МЕТАТЕКСТУАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ТЕКСТЕ

Рассматривается метатекст как категория текста и анализируются функции метатекстуальных конструкций, позволяющие глубже понять смысла текста.

Ключевые слова: метатекст, функция, текст, модальность, рефлексия.

Вопрос о метатексте в лингвистике находится под пристальным вниманием уже не одно десятилетие. Данная область филологической науки наиболее актуальна сейчас не только тем, что существуют различные подходы и теории исследования и анализа метатекста, но и самим пониманием этого термина, проблемой его интерпретации, которая влечёт за собой разнообразные концепции и точки зрения.

Семиотика понимает литературу как систему знаков, т.е. «отправитель» передает «сообщение» «получателю», которое декодируется «получателем» с помощью соответствующего кода. Код – техническое средство, служащее целям хранения и передачи информации [4, с. 202]. Если анализировать метатекст под таким углом зрения, то необходимо обратить внимание, как Ю.М. Лотман определял термин «метаязык»: «Метаязыки – языки, использованные для описания естественных и искусственных языков; к ним относятся искусственно создаваемые языки науки» [5, с. 373]. Тем самым, метаязык – это второй язык, служащий для того, чтобы задать код для понимания текста. Из этого вытекает следующее: метатекст – есть код, с помощью которого расшифровывается первый язык.

Впервые понимание метатекста как проблемы или особенности текста появилось в работе М.М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского». С точки зрения М.М. Бахтина, метатекст – есть диалогическое отношение говорящего с собственным словом «...диалогические отношения возможны и к своему собственному высказыванию в целом, к отдельным его частям и к отдельному слову в нем, если мы как-то отделяем себя от них, говорим с внутренней оговоркой, занимаем дистанцию по отношению к ним, как бы ограничиваем и раздваиваем свое авторство» [1, с. 315]. На основе этой идеи М.М. Бахтина большинство филологов построили свои концепции понимания метатекста как особого явления.

После статьи А. Вежицкой «Метатекст в тексте» термин «метатекст» стал активно употребляться в лингвистике. В этой статье исследователь показала сущность метатекста, дала лингвистическое определение этому термину, и показала, как он проявляется в тексте. Сущность метатекста заключается в том, что он неразрывно связан с текстом: «...метатекст очень тесно связан с самим текстом. Эти две ленты скоррелированы между собой» [3, с. 405]. А. Вежицкая называет это двутекстом, т.е. внутри основного текста находятся метатекстуальные нити, которые «являются инородным телом» [Там же, с. 401]. Следуя идее М.М. Бахтина о диалогических отношениях говорящего с собственным словом, А. Вежицкая определяет метатекст как высказывание о самом высказывании: «понять хорошо – это значит не только перевести для себя отдельные предложения лица А., но и уловить связи между этими предложениями, вскрыть мысленную конструкцию целого, мысленно овладеть тем, что говорит А. Вдумчивый слушатель не только слушает, но и стенографирует в уме мысленную запись текста, комментирует, и в сознании слушателя возникает параллельный стенограмме основного текста комментарий типа: «начинает говорить...», «сообщает, о чем будет говорить...», «переходит к основной теме...». Тем самым говорящий, используя метатекст, становится слушающим своего собственного текста, сообщения, данному тезису отвечает точка зрения другого исследователя, Л.Л. Гилевой: «Иными словами, говорящий в этом случае «примеряет» на себя позицию адресата, пытаясь посмотреть на свою речь, свое речевое поведение глазами слушающего, читателя».

Функции, которые выполняют метатекстуальные «нити», самые разные, как сказала А. Вежицкая: «Они проясняют «семантический узор» основного текста, соединяют различные его элементы, усиливают, скрепляют» [3, с. 421].

Общей базой для сопоставления метатекста и других модусных категорий служит субъективность, эгоцентричность: признанные модусные категории (актуализационные и социальные категории, персуазивность, авторизация, оценочность) так же, как и метатекст, отражают деятельность сознания Говорящего относительно плана содержания или плана выражения высказывания в каком-то определенном аспекте... Различие метатекста и других модусных категорий сводится к тому, какой аспект рефлексии выбирает Говорящий [6, с. 48].

В качестве материала для выявления функции метатекстуальных конструкций нами был выбран роман «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, т. к. в этом произведении достаточно метатекста.

1. *Что будто бы в дровяном сарае на той самой даче, куда спешно ездила Анна Францевна, обнаружались сами собой какие-то несметные сокровища в виде тех же бриллиантов, а также золотых денег царской чеканки... И прочее в этом же роде. Ну, чего не знаем, за то не ручаемся.* [2, с. 85].

Стоит проанализировать целое предложение *Ну, чего не знаем, за то не ручаемся*. Исходя из того, что глаголы выполняют функцию сказуемого, а сказуемое выражает предикативность, т. е. связь содержания с действительностью, предложение стоит считать метатекстуальным, потому что вычленять глаголы в роли сказуемого и оставлять служебные части речи неразумно, т. к. модальность распространяется на все предложение. Благодаря форме мн. числа можно рассматривать это метапредложение как фразеологизованную конструкцию, потому что существует схожий вариант: «*что имеем – не храним; потерявши – плачем*».

Функцию этой конструкции можно условно определить как резюмирование, потому что автор не предоставляет дальнейших предположений, а просто неким образом завершает это высказывание.

2. *Итак, водка и закуска стали понятны, и все же на Степу было жалко взглянуть: он решительно не помнил ничего о контракте и, **хоть убейте**, не видел вчера этого* [Там же, с. 89].

Главным компонентом является глагол *убейте*, который расширяет модальное значение; компонент *хоть* является служебным как в частеречном, так и в семантическом аспекте; его функция состоит только в усилении модального значения, передаваемого глаголом. Характерная позиция у этой метаконструкции может быть только одна – интерпозиция в предложении, потому что функция объясняет позицию: усиление дополнительного модального последующего сообщения (*не видел вчера этого Воланда*). Любая другая позиция невозможна, так как дополнительно усилить модальность возможно только в том случае, если предыдущая часть высказывания содержала меньший по степени модальности оттенок: за это ответил метакомпонент *итак*.

Следовательно, из этого можно заключить, что функция метаконструкции *хоть убейте* – экстрамодальная (от *extra* – дополнительный, сверх того). Сама по себе категория модальности не может быть градуирована, но при взаимодействии с другими метакомпонентами типа *итак* или *же* метаконструкция *хоть убейте* выражает более сложное модальное значение. Это заключается в том, что частеречная отнесенность метаконструкций влияет на выражаемую модальность (самостоятельная – глагол «убейте» и служебная «итак» или «же»).

3. *Тут Степа повернулся от аппарата и в зеркале, помещавшемся в передней, давно не вытираемом ленивой Груней, отчетливо увидел какого-то странного субъекта – длинного, как жердь, и в пенсне (**ах, если б здесь был Иван Николаевич! Он узнал бы этого субъекта сразу!**)* [Там же, с. 91].

Главное слово, которое стоит в самом начале и занимает сильную позицию – это междометие *ах*, служащее для выражения различных эмоциональных, эмоционально-волевых реакций, ощущений и чувств, поэтому оно метатекстуализирует все предложение в целом. Поскольку междометие *ах* имеет повышенную эмоциональность и после него ставится восклицательный знак, это только подтверждает, что все предложение является метатекстуальным. К тому же, само предложение заключено в скобки, поэтому как вставная конструкция оно выражает модальность, следовательно, есть все основания говорить о том, что перед нами метапредложение. Среди всех компонентов предложения главным по метатекстуальности является междометие, поэтому, несмотря на свою частеречную принадлежность, оно обладает высоким уровнем влияния.

Функция данного метапредложения – выражение ирреального (предполагаемого) следствия, потому что в составе предложения есть частицы «бы».

4. *В полночь, как мы уже знаем, приехала в дом комиссия, в которой участвовал Желдыбин, вызвала Никанора Ивановича, сообщила ему о гибели Берлиоза и вместе с ним отправилась в квартиру № 50* [Булгаков, 2011, с. 104].

Данная метаконструкция выполняет пояснительно-утвердительную функцию, так как утверждается то, что произошло (приехала в дом комиссия), то есть очевидное. Однако если изменить позицию данной метаконструкции, изменится и ее функция. В случае препозиции (*Как мы уже знаем, в полночь приехала в дом комиссия...*) мы имеем дело с анафорической функцией, т. е. отсылкой к ранее сказанному о том, когда произошло это действие; в случае интерпозиции – с функцией пояснительно-утвердительной; в случае постпозиции (*В полночь приехала в дом комиссия, в которой участвовал Желдыбин, вызвала Никанора Ивановича, сообщила ему о гибели Берлиоза и вместе с ним отправилась в квартиру № 50, как мы уже знаем*) – функция резюмирования того, что было высказано ранее. Из этого следует, что позиция в предложении определяет функцию метатекстуальной конструкции.

Изменение временной парадигмы ведет к распаду метатекстуального поля: «*Лишь только в поле зрения попадался маньчжурский ясень, как мы уже знали, что недалеко находится речка*» (В.К. Арсеньев. Сквозь тайгу, 1930). Скорее всего, это связано с тем, что временная соотнесенность конструкции *как мы уже знали* совпадает с временной соотнесенностью всего предложения.

При изменении видового значения («*как мы узнаем*») метатекстуальное поле сохраняется так же, как и функция этой конструкции – функция катафоричности, т.е. отсылки содержания вперед, однако в данном контексте употребление этой конструкции бессмысленно, потому что тривиально узнавать то, что произошло в прошлом.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что метатекст является сложной системой внутри текста, становится его неотъемлемой частью, почти категорией, которая позволяет понимать многие тексты и объединять их в целые группы по наличию метатекстуального пласта. Метатекстуальные конструкции позволяют более глубоко проникнуть в авторское отношение к содержащейся в тексте информации, выявить его позицию по отношению к персонажам и т.д. С другой стороны, с помощью метатекста можно рассматривать интертекстуальные связи текстов с метатекстуальным пластом, т. е. рассматривать тексты со схожими метаконструкциями.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972.
2. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ: Астрель, 2011.
3. Вежицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8.
4. Ким Х.Ё. Теория метатекста и формы ее появления в поэтике // Acta Slavica Iaponica, 1999, tomus 21.
5. Лотман Ю.М. Роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин». Спецкурс. Вводные лекции в изучении текста (1975) // Лотман Ю.М. Пушкин. СПб., 2003.
6. Перфильева Н.П. Метатекст в аспекте текстовых категорий: монограф. Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т, 2006.

Functions of metatext constructions in a text

There is considered the metatext as the category of a text and analyzed the functions of metatext constructions that allow the deep comprehension of the text meaning.

Key words: *metatext, function, text, modality, reflection.*